

Две песни Николая Ефлатова

Ты — словно сказка
Музыка Сергея Мальцева, аранжировка Александра Опарина.

Пусть не в Ростове родился,
Пусть не в Ростове я рос.
С городом я породнился,
На долгие годы всерьёз.

В озеро Неро красиво
Глядятся твои купола.
Здесь начиналась Россия,
Сил набиралась, росла.

Припев:
Ты словно сказка из детства —
Храмы, соборы, кресты.
Волнуется радостно сердце,
Если его полюбить.

Когда перед взорами ты!

Исстари славятся звоны,
Всюду известна финифть.
Город всем душу откроет,
Если его полюбить.

Твой путь по истории длинный
Пролег через много веков...

Великий, любимый, былинный
И юный — мой город Ростов.

Припев:
Ты словно сказка из детства —
Храмы, соборы, кресты,
Волнуется радостно сердце,
Когда перед взорами ты!

Песенка ростовских охотников

(на мотив «В лесу родилась елочка»)

Охотой себя «мучаем»
И в сумерки, и днем,
Идем с домашней уткой
На дальний водоем.

Не мал и не велик,
А уточка в корзиночке,
Не уточка — сам крик.

Припев: 2 раза
Ростовские охотники,
Охотясь по перу,
Обуются в болотники,
Пройдут хоть по Неру!
Ей-богу, я не вру-
По озеру — Неру!

«Серега», отвечая ей,
Любовно прошварчит,
А уточка отчаянно
Призывно закричит.

Вот селезень покажется,
Весь в отблесках зари.
Гром выстрела окажется
Венцом его любви...

Припев: 2 раза
Ростовские охотники,

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» Я вспоминаю... (Ростов в 1950–1960-е годы)

• Елена Крестянинова

Я родилась ровно посередине 20 века. Осознавать и помнить себя начала очень рано, и первые воспоминания — это родные-близкие, дом, где мы жили, улица, на которой он стоял и до сих пор стоит. В детстве все кажется таким огромным! Дом я воспринимала, как что-то необъятное: комнаты, коридоры, в которых можно заблудиться, лестницы... Со временем я узнала его историю: он был куплен моим прадедом Николаем Михайловичем

Кайдаловым у наследников купца Тараса Родионова в 1887 г. и до 1928 г. целиком принадлежал «нам», а потом «добровольно», под угрозой выселения, был отдан городу последней его владелицей Елизаветой Ивановной Кайдаловой.

Внедрение новых жильцов началось с мезонина, откуда была вынесена библиотека, и выехал в Кострому женившийся бабушкин брат Иван Николаевич. Кажется, это были Комраковы и Журавлевы. Затем настала очередь кухни, в

ней поселились Федотовы.

Родители моего отца, Алексей Иванович и Екатерина Николаевна Морозовы, занимали две большие комнаты по лицу дома — угловую, одно из окон которой выходило во двор, слева от ворот, и вторую — в самой середине. Другая угловая комната принадлежала бабушкиным сестрам, а соседняя, через коридор — ее же брату Николаю. Во время войны свою среднюю, самую теплую комнату, дед разделил перегородкой на две, решив, что это — «излишек» площади. В этом отданном городу «излишке» поселились Галкины. А в оставшейся комнатке (11 кв. м) стали жить мои родители, поженившиеся в 1949 г., и мы, двое детей.

В год, когда я появилась на свет, умерли одна за другой бабушкины незамужние сестры, Александра Николаевна (учительница истории), Елизавета Николаевна (художник-финифтящик) и Наталья Николаевна (медсестра), и в освободившуюся после них комнату въехала семья фронтовика А.П. Николенко.

Николай Николаевич Кайдалов умер в войну, его комната досталась жене Марии Михайловне и сыну Марку. Потом Марк Николаевич женился, и в его с Евгенией Васильевной семье родились дочери Ольга, близнецы Наташа и Ира.

Комраковы и Журавлевы, построив собственные дома, освободили мезонин, и в нем поселились Масляковы и Грековы.

В 1956 г. прибавилась семья сестры отца Натальи Алексеевны Храбровой — 5 человек, которые целый год жили с нами, в двух комнатах. Наш дом стал похож на сказочный теремок. Во времена моего детства был период, когда в нем помещалось 10 семей — 42

человека. Жили, в общем-то, достаточно мирно, хотя всякое случалось. Не могли найти общего языка только тетя Женя Кайдалова и тетя Шура Николенко, но нас, детей, это не касалось. Мы всех взрослых-соседей называли на «вы». Самых старших — по имени-отчеству, ровесников родителей — с прибавкой «тетя» или «дядя».

Дети ходили в гости друг к другу — но ненадолго, очень уж тесно было во всех «квартирах». Нам были представлены большой коридор дома, двор и «передка» — земляной тротуар перед домом. Среди нас существовала определенная иерархия. Главным был старший сын из семьи Николенко — Петя — худенький, бледный мальчик. Но — с огромным авторитетом. Его все слушались, а кто выходил из повиновения, того ждали «репрессии»: дразнилки, физическое воздействие (а жаловаться не полагалось — прослывешь ябедой) и отказ принять в игру. Игры у нас были подвижные — в «вышибалы», штандры, прятки-коронушки, «набивалы» («прыгалки» на скакалке), «классики» (это для тех, кто был поменьше)... Самые младшие в играх не участвовали, им разрешалось только смотреть.

Конечно же, одной из любимых девчоночьих игр были «дочки-матери» — в куклы. Куклы наши были пластмассовые, очень простые, с нарисованными глазами, губами, волосами, ножки, ручки и головка которых прикреплялись к туловищу прорезанными внутри резинками. Моя первая кукла была почему-то желтая, с негнущимися прямыми руками и ногами, я ее не очень любила.

Продолжение следует.
На фото из личного архива: во дворе родного дома. С папой. 1951 г.

Ростов в цвету — 4

Это — радуги краски!

Сегодня всё больше ростовцев, кто разводит у своих домов цветы, которые сияют всеми красками радуги. Замечательно, что есть в городе люди, кто украшает среду обитания.

Район «Куба» без зелени и цветов, ярких и сочных красок стал бы просто каменными джунглями, туда мы и отправились в новый поход, пополняя фотофакты рубрики «Ростов в цвету».

По адресу: 1 МКР, 13, где первыми завели моду использовать в качестве «ограды» клумб пластиковые бутылки, порадовались, что зона отдыха по-прежнему располагает уставшего путника посидеть в тени деревьев, любуясь цветниками. Жильцы дома сами всё обустроили и за плодами своего труда следят — лавочки, цветы, деревья вандалы не трогают. К давно посаженным берёзкам и кустарнику добавились каштаны. Деревца, ростом пока с цветков, заботливо ограждены. Здесь мы встретили компанию молодых людей, которые, узнав, что мы из «Ростовского вестника», пролили нам бальзам на душу: «А, «Ростов в цвету»! Правильно, надо красоту людям показывать».

Поняв, что идём «правильным путём», последовали дальше. Пока ещё по разбитому асфальту внутридворовых проездов. Но Бойко обещал закатать их в новый асфальт. В сферу работ в этом сезоне попадут территории 1 МКР. Миновали 15 дом, где во дворе готовят площадку под монтаж многофункциональной спортивной площадки. У дома 19 в 1 МКР два года назад, после приёмки работы, ставшей плодами совместных усилий городской власти и жителей, во дворе 22 дома мы уже любовались палисадниками в цвету. Красота приумножается. Семейки цветов, стоящие огромными букетами, никого не оставят равнодушными на газоне между 2 и 3 подъездами. Их авторы Виктория Печникова и Нина Кириенко названий многочисленных видов представителей флоры не знают. Выбирают цветы не по имени, а по красоте, и придирчиво следят, чтобы те, чей

век после цветения прошёл, не вносили диссонанс в общий вид. «Тут ромашка богато цвела, — провела небольшую экскурсию Печникова, работник УК «Диалог». — Но пора её отошла. Это, — Виктория Ивановна привлекла наше внимание ещё к двум оазисам в цвету через дорогу, — тоже наших с Ниной рук дело». Среди цветов поселили семью лебедей. Таких птиц, сотворённых из отслуживших автопокрышек, в Ростове и других городах и весях страны, стаи и стаи. Но у 19 дома те, да не те. Особи благодаря рукам Виктории ярко индивидуальные — папа-лебедь в цилиндре и бабочке, мама вся в золоте, а их лебедушка-дочка вся в серебре. Два цветника украшают 19 дом и спереди — кому-то из жителей это, видимо, доставляет радость. И мы её разделили, полюбовались цветами.

У 18 дома в 1 МКР мы тоже не раз бывали, когда Нина Александровна Ефремова, будучи председателем ТСЖ, вела бои местного значения в ходе капремонта дома. Здесь между 3 и 4 подъездом путнику есть чем подивиться. У цветочного царства два охранника — с земли территорию сторожит огромный чёрный пёс в плюшевой шкуре, а с воздуха — чучело хищной птицы.

Дома северян во 2 МКР отличаются двухскатными крышами, покрытых красной металлочерепицей. А ещё тягой их жителей к красоте. У дома 8 во 2 МКР все палисадники у подъездов в цвету. «Нам этого на севере не хватало». Тяга к уюту заметна и у дома 54 — зоны отдыха, созданные руками жителей, в тени, и фотофиксации для печати не получилось. Но сказать о добрых делах горожан мы посчитали нужным. Спасибо землякам за души прекрасные порывы, тем, кто привносит в свою и нашу жизнь красоту.

Елена Козлова.
Фото: Алексей Крестянинов.

